

вращает биографию в увлекательное чтение. Например, любопытная для русского читателя деталь: одна из знакомых Беккета называла его Обломовым из-за любви лежать на диване целыми днями, обдумывая свои творческие замыслы, которые, в отличие от известного литературного героя, он обычно реализовывал.

Книга проф. Дж. Дьюкса насыщена множеством таких деталей и подробностей; в ней чувствуется преклонение ее автора перед Беккетом — человеком и новатором-творцом, сумевшим, как никто другой, выразить трагизм, безнадежность и пустоту жизни людей в XX в.

¹ Dukes G. Samuel Beckett. Woodstock; New York, 2002.

Е. А. Панкова

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

Есть люди, встреча с которыми навсегда переворачивает нашу жизнь, люди, которые изменяют духовный настрой окружающих, создают вокруг себя особую шкалу нетленных нравственных ценностей, особую ауру интеллигентности, люди, за которыми хочется идти к чему-то высокому, светлому и прекрасному. Таким человеком для меня и для многих поколений воронежских филологов стала Алла Борисовна Ботникова. Мне очень трудно писать о своем Учителе, поскольку выразить в словах всю глубокую благодарность, уважение, искреннее восхищение и даже преклонение, увы, невозможно. Право, нелепо будет звучать: "Алла Борисовна, мы восхищаемся и преклоняемся...". Это может вызвать лишь ироническую улыбку. Алла Борисовна — человек скромный и не любит красивых речей, ведь слова зачастую бессильны и пусты.

На одном из заседаний кафедры, когда профессора Ботникову в очередной раз рекомендовали к избранию по конкурсу и нужно было, как обычно, высказаться по кандидатуре, кто-то из коллег беспомощно развел руками, недоумевая, как можно такого человека описать словами. Действительно, с чего начать и как? С перечня заслуг и регалий, печатных трудов, количества учеников, с педагогической деятельности, научных интересов или.....? Наверное, начать надо с истоков.

Алла Борисовна Ботникова родилась 12 мая 1924 года в Кост-

роме, где до сих пор известно имя ее деда, бывшего городским головой, владевшего большим имением и несколькими домами в городе; портрет его, писанный маслом, хранится в местном музее. Среди знаменитых предков в роду Ботниковых и выдающийся актер Волков, родители же – представители “трудовой интеллигенции”: отец – юрист, мама – учительница. Атмосфера в родительском доме была демократичной, и Алла Борисовна до сих пор помнит свое недоумение, когда бывший лесничий семьи Ботниковых по старой привычке называл ее “барышней”. Семья перебирается в Москву, где Алла Борисовна с отличием заканчивает школу и поступает в 1941 г. в ИФЛИ, а после его расформирования становится студенткой МГУ. Изучать во время Великой отечественной германистику мог, наверное, только человек огромной внутренней культуры, способный высоко подняться над тогдашним сегодня и ощутить себя принадлежащим бескрайнему пространству высшей духовности. Занятия прерывались работами на трудовом фронте: сооружением противотанковых укреплений под Москвой, рубкой леса, всеобщей паникой в октябре 1941-го. Учителями были выдающиеся филологи: Леонид Ефимович Пинский, Валентина Александровна Дынник, Сергей Иванович Радциг, Лидия Моисеевна Поляк. В Московском университете в ту пору часто проходили встречи со знаменитыми поэтами, писателями – Константином Симоновым, Ильей Эренбургом, Борисом Пастернаком, Анной Ахматовой; в свободное время – концерты, выставки, уютные залы “Ленинки”.

После окончания романо-германского отделения филфака и аспирантуры в МГУ молодой специалист А. Б. Ботникова приезжает в 1949 году в Воронеж, где долгое время является единственным преподавателем зарубежной литературы на историко-филологическом факультете университета. После столичной жизни Воронеж кажется серой провинциальной дырой. Послевоенная разруха, неустроенный быт, отсутствие необходимой литературы, оторванность от центральных библиотек и интеллектуальной элиты, ежедневные лекции по всем разделам мировой литературы от античности до современности, студенты – бывшие фронтовики, часто по возрасту старше преподавателя. По признанию самой Аллы Борисовны, бросить все и уехать в Москву ей тогда хотелось больше, чем трем чеховским сестрам вместе взятым.

И все-таки она осталась, осталась на всю жизнь, и сегодня, оглядываясь назад, именно эти самые сложные годы своей жизни считает наиболее счастливыми. Наверное, это была радость

преодоления. Это были годы напряженного труда, и самоотверженность, самоотдача молодого педагога и талантливого ученого привели к большим свершениям. Магистральной темой научных исканий А. Б. Ботниковой становится немецкий романтизм. В 1958 г. в МГУ она защищает кандидатскую диссертацию, посвященную творчеству Адельберта Шамиссо. А в 1978 г. там же в родном московском университете докторскую диссертацию по теме "Э. Т. А. Гофман и русская литература". Блестящие исследования А. Б. Ботниковой по поэтике немецкого романтизма и русско-немецким литературным связям, теоретическим аспектам изучения романа получили широкое признание, а имя ученого приобрело заслуженный авторитет.

Алла Борисовна Ботникова становится автором ряда разделов вузовских учебников по истории зарубежной литературы (История зарубежной литературы XIX века. М., 1979; История зарубежной литературы XIX века. М., 1982). Издательство "Художественная литература" приглашает ее среди самых авторитетных ученых-германистов стать составителем, редактором и комментатором собрания сочинений Э. Т. А. Гофмана (Комментарии // Гофман Э. Т. А. Собр. соч.: В 6 т. / Редкол.: А. Б. Ботникова и др. М., 1993–1998).

При активном участии А. Б. Ботниковой в 1969 г. на филологическом факультете была создана кафедра зарубежной литературы, руководителем которой она являлась более двадцати лет, сотрудниками кафедры стали бывшие ученики. Для стиля руководства Аллы Борисовны характерны демократизм и чувство ответственности, уважение к коллегам и деликатность, участливое внимание к каждому и неприятие фальши.

Имя А. Б. Ботниковой давно определяет собой лицо Воронежского государственного университета, филологического факультета, кафедры и облик культурной жизни всего нашего города. Будучи выдающимся ученым, А. Б. Ботникова становится также известным литературным и театральным критиком, членом Союза Театральных Деятелей России. Ее голос звучит не только в аудиториях, на научных конференциях, со страниц академических изданий, ее живое, эмоциональное слово питает духовную атмосферу всего города, пропагандирует высокое подлинное искусство в многочисленных газетных и журнальных статьях, устных выступлениях. Читаемый ею на филфаке уникальный спецкурс по источникам мировой культуры, являющийся тонким анализом Библии как основы развития мировой литературы и культуры, привлек внимание не только студенческой аудитории, но и широких кругов общественности.

На лекциях вдохновенное слово Учителя создавало ощущение праздника, открывало что-то тайное, сокровенное, что-то очень важное в жизни. Помню, как однажды во время занятия кто-то постучал в дверь и на несколько минут отвлек Аллу Борисовну, она рассказывала нам в тот раз о Шекспире, и момент был настолько патетический, эмоциональное напряжение так велико, что переполненная аудитория не смела шелохнуться и вздохнуть, никто даже не положил ручку на стол, пока преподаватель не вернулся за кафедру и не продолжил прерванную мысль. Это покажется парадоксом, но слушать рассказ Аллы Борисовны о Шекспире нам было интереснее, нежели читать самого Шекспира.

Ее подлинная искренность, увлеченность, широта и глубина познаний завораживают, бережное и в то же время требовательное отношение к ученикам подкупает. Будучи когда-то единственным специалистом-зарубежником в Воронеже, А. Б. Ботникова создает свою филологическую школу, выращивает несколько поколений ученых, благодаря ей на филфаке ВГУ возникает диссертационный совет с правом защит по зарубежной литературе.

Сегодня бывшие ученики и аспиранты Аллы Борисовны Ботниковой работают во многих вузах в России и за рубежом: в Воронеже и Ельце, Уфе и Челябинске, в Петербурге, Тобольске и Владимире, в Германии и Марокко. И всех нас объединяет чувство гордости за своего Учителя и стремление соответствовать раз и навсегда высоко поставленной планке. И совсем неудивительным показалось мне на представительной конференции в МГУ признание в кулуарах известного германиста, доктора филологических наук, что во время выступления она страшно волновалась, ожидая услышать мнение Ботниковой о ее докладе.

Труды А. Б. Ботниковой широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом, она поддерживает связи с коллегами из Берлина, Лейпцига, Галле и Веймара. В 1991 г. участвовала во Всемирном конгрессе германистов в Аугсбурге, по приглашению австрийского литературного общества в 1993 г. читала лекции в Венском университете, выступала с докладом на научном семинаре в Польше, является членом общества Гёте при германском посольстве в Москве. В 2003 г. Алла Борисовна активно участвовала в создании Всероссийского союза германистов. Ее перу принадлежит более 150 печатных работ. Она является членом редколлегии и постоянным автором журнала "Филологические записки". В 2003 г. вышла ее очередная монография "Немецкий романтизм: диалог художественных форм", ставшая итогом многолетних научных исканий.

Поистине энциклопедические уникальные знания, аристократическая утонченность душевного склада, магическое обаяние личности, внутреннее благородство создают вокруг нее особую ауру чистой духовности, некую интеллектуальную среду, наполненную чистым прозрачным воздухом, который хочется жадно вдохнуть. И для тех, кому это удастся, жизнь изменяется навсегда, потому что "талант — единственная новость, которая всегда нова".

Г. Ф. Ковалев

**СОВРЕМЕННЫЕ СЛОВАРИ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН**

Живем мы в очень специфическую эпоху — эпоху научной попсы. Были бы деньги — и можно издать любую халтуру любого дилетанта. Кроме того, находятся очень проницательные люди, которые носом чувствуют массовый спрос. А спрос сейчас, к сожалению, не на собственно научную литературу, а на различные гороскопы для обезумевших от якобы свободы людей, растерявшихся в жизни и безумно кидаящихся то в православие, то в оккультизм, то провозглашающих лозунги дикого капитализма, то от столкновения с его бесчеловечностью откатывающихся в лоно коммунизма и ярого псевдопатриотизма.

Кто из нас не задумывался, что же означает его собственное имя и почему он получил именно такое имя, а не другое? Этот вопрос извечный. И раньше очень трудно было найти на него ответ, поскольку словари личных имен почти не выпускались. Кроме того, создавались такие словари чаще всего любителями ономастики, а не профессиональными специалистами от ономастической науки. Сейчас выпуск словарей имен вроде бы налажился, но вот создаются они авторами с совершенно разной квалификацией в области профессиональной ономастики.

Не поддаются никакой оценке безумные творения некоего "профессора психологии" Б. Ю. Хигира. Делались они по гадательным принципам раннего средневековья, потому, видимо, и существуют у этого горе-автора "зимние" и "летние" наименования и прочая словесная эквилибристика, совершенно излишняя в ономастике¹. По такому же методу "от порога и до полночи" сделан и словарь В. А. Миронова с претенциозным на-